DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-270-274
УДК 811.161.1

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ФЛОРОНИМОМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Екатерина Лескова

FEATURES OF LEARNING PHRASEOLOGISMS WITH A FLORONYM COMPONENT IN CLASSES OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECTS

Ekaterina Leskova

The article examines linguistic properties and the linguocultural value of phraseological units with a floronym component (a component containing the name of a plant) and studies methods and motivational features of the floronym vocabulary nomination. We also explore the symbolic images, underlying this vocabulary, and their role in the formation of the vegetative code of culture. This article analyzes various examples of the floristic component use in the phraseology of the Russian, English and French languages, which makes it possible to draw a conclusion about the similarities or differences in the worldview of different nations, the peculiarities of their cultural consciousness. The article also discusses methodological issues of teaching Russian phraseological units to foreign students, not only in order to expand their vocabulary and develop phraseological competence, but also in order to improve their linguistic and cultural knowledge, as well as their general communication skills necessary both for the professional growth of students and for optimization of communication processes in a new cultural and linguistic environment as a whole. Thus, we provide examples of learning activities, aimed to master phraseological units with a floronym component in classes of Russian as a foreign language and prove the importance of studying this linguistic phenomenon within the framework of this discipline.

Keywords: phraseological units, floronyms, linguoculturological aspect, Russian as a foreign language, Russian language, English language, French language.

В статье исследуются языковые свойства, а также лингвокультурологическая ценность фразеологизмов с компонентом-флоронимом (компонентом, содержащим название растения). Изучаются способы и мотивировочные признаки номинации флоронимической лексики. Рассматриваются символические образы, заложенные в основу этой лексики, их роль в формировании вегетативного кода культуры. Анализируются различные примеры использования флористических компонентов во фразеологии русского, английского и французского языков, позволяющие сделать вывод о сходстве или различии мировосприятия разных наций, особенностях их культурного сознания. Также в статье рассматриваются методические вопросы обучения русским фразеологизмам иностранных студентов не только в целях расширения их словарного запаса и развития фразеологической компетенции, но и в целях повышения их лингвострановедческих знаний, а также улучшения общих коммуникативных навыков, необходимых как для профессионального роста учащихся, так и для оптимизации процессов общения в новой для них культурно-языковой среде в целом. В связи с этим приводятся примеры работы с фразеологизмами с компонентом-флоронимом на занятиях по «Русскому языку как иностранному», доказываясь значимость их изучения в рамках данной дисциплины.

Ключевые слова: фразеологизмы, флоронимы, лингвокультурологический аспект, Русский язык как иностранный, русский язык, английский язык, французский язык.

Язык того или иного народа, как известно, является отражателем его культурного сознания, особенностей понимания мира, при помощи символических кодов в нём сохраняется и передаётся аксиологическая система нации.

Благодаря своей экспрессивности, образности, широкой коннотативности (под которой мы понимаем ассоциативность, семантику «созначения» за счёт дополнения денотативного смысла дополнительными смыслами [Телия, с. 14]),

одними из носителей этих кодов в лингвистике считаются фразеологические единицы. Яркость и символизм фразеологизмов, отличие их общего значения от семантики составляющих их лексем делают эти языковые феномены интересным и важным объектом исследования не только с лингвистической, но с и социокультурной, и с лингвокультурологической точек зрения.

Прежде чем говорить об отличительных чертах фразеологического состава русского, английского и французского языков, анализировать особенности использования фразеологизмов с компонентом-флоронимом на занятиях по РКИ, необходимо сказать несколько слов о самом понятии «флороним», который согласно определению представляет собой – «единицу целостного макрополя ботанической терминологии конкретного языка» [Барышникова, с. 12]. Исследователи-филологи выделяют целый ряд мотивирующих признаков, на основе которых происходит образование флоронимов (см. работу С. С. Шумбасовой) [Шумбасова, с. 106]. Согласно нашим наблюдениям, особенно популярными среди этих признаков являются внешние свойства растений.

Рассмотрим некоторые примеры образования флоронимической лексики в русском и английском языках: по форме: англ. *bluebell* – ‘колокольчик’ [Мюллер, с. 16]; англ. *Lady's candlesticks* – ‘примула’ (дословно: ‘подсвечники Девы Марии’) [Там же, с. 115]; англ. *yellow lady's slipper* – ‘башмачок’ [Там же, с. 605]; по цвету: англ. *blueberry* – ‘голубика’, англ. *blackberry* – ‘черная смородина’ [Там же, с. 16]; реже во французском языке: франц. *trèfle rouge* – ‘красный клевер’ [Матвеев, с. 377]. Зачастую во всех языках встречается наименование растений, связанное с особенностями их произрастания. Так, рус. *подсолнух* / *подсолнечник*, англ. *sunflower* [Мюллер, с. 498], франц. *tournesol* – ‘поворачивающийся за солнцем’ [Матвеев, с. 305]) получил своё название благодаря тому, что поворачивается вслед за солнечными лучами.

Ещё одним признаком, лежащим в основе формирования флоронимической лексики, являются эмоции, впечатления, производимые растениями на человека. К примеру, рус. *трёхцветная фиалка* или *Анютины глазки* получили в английском и французском языках несколько названий: англ. *kiss-me-quick* – ‘поцелуй меня быстро’ [Мюллер, с. 470]; франц. *la pensée* – ‘размышление’ [Матвеев, с. 300]; англ. *heartsease* – ‘душевная болезнь’ [Мюллер, с. 111]; *love-in-idleness* – ‘легкомысленная любовь’ [Там же, с. 500] = франц. *amour de l'oisiveté* [Матвеев, с. 8]. Растение *незабудка* (рус.) во многих языках име-

ет аналогичное наименование: *forget-me-not* (англ.) [Мюллер, с. 45], *ne m'oublie pas* (франц.) [Матвеев, с. 216]. Многие растения получили своё название благодаря сопоставлению с образами животных (реальных или мифологических). Причём одни и те же растительные объекты могут порождать в различных языках различные образные ассоциации, сравним: рус. *львиный зев* = англ. “*snapdragon*” (‘укус дракона’) [Мюллер, с. 490], франц. “*la gueule-de-loup*” (‘пасть волка’) [Матвеев, с. 99]. Таким образом, в основе практически каждого флоронима, в том числе и входящего в состав фразеологизма, лежит некий метафорический или метонимический образ, который может быть представлен эксплицитно, а может быть скрытым в языке: к примеру, рус. *первоцвет* – первые растения, цветущие весной [Шанский, Боброва, с. 114], рус. *молочай* – растения с млечным соком [Там же, с. 112]).

Частотность использования тех или иных флоронимических образов в языке зависит от географии произрастания называемых растений (то есть от наличия / отсутствия их во флоре определённой страны) и от того, какую роль играет символ растения в истории и культуре народа-языконосителя [Вакулич, Дерунова, с. 191]. Опираясь на эти знания, можно сделать выводы об особенностях фразеологического состава нескольких языков, об их сходстве и различии, а следовательно (что особенно важно при работе с иностранными студентами), сопоставить модели миропонимания и ценностные системы исследуемых культур.

К примеру, как в русской, так и в английской и во французской фразеологии наиболее употребительными флоронимическими компонентами являются следующие: *цветок, роза* [Кхонг Тху Хиен, с. 10], *шип / колючка / тернии* [Скачкова, с. 176] и многочисленные «древесные» флоронимы (*дерево, дуб, ель*) [Пучкова, с. 262]. Символы «цветка» и «розы» имеют во всех языках, в основном, положительные коннотации, сопрягаясь с такими оттенками значения, как молодость, свежесть, расцвет, изящество, красота [Кхонг Тху Хиен, с. 7]:

1) флоронимический символ «цветок» (англ. – *flower*, франц. – *fleur*): рус. *срывать цветы удовольствия* (то есть радоваться жизни), *дети – цветы жизни; цветы красноречия* [Степанова, с. 517]; англ. *as well as flowers in May* (‘долгожданный, желанный, как цветы в мае’) [Кузьмин, с. 19]; *the flowers in speech* (‘цветы красноречия’); *in flower of life* (‘в расцвете жизни’) [Там же, с. 115]; франц. *fine fleur* (‘самое лучшее’) [Перевезева, с. 87], *couvrir de fleur* (‘усыпать цветами’, ‘превозносить’), *etre dans la fleur de sa jeunesse*

(‘в расцвете сил’); *beau comme une fleur* (‘красив как цветок’) [Там же, с. 60];

2) флоронимический символ «роза» (англ. – *rose*, франц. – *la rose*): рус. *свежа как майская роза, красива как роза, вечная роза* (то есть душа) [Степанова, с. 305]; англ. *fresh as a rose* (‘свежий как роза’), *come up roses* (‘удачное стечение обстоятельств’) [Кузьмин, с. 360], *path strewn with roses* (‘лёгкая, беззаботная жизнь’) [Там же, с. 328]; франц. *bouton de rose* (‘бутон розы’, то есть юный), *c’est la plus belle rose de son chapeau* (‘самое большое достоинство’) [Переверзева, с. 92], *humeur de rose* и *etre dans ses roses* (‘быть в отличном настроении’), *etre frais comme une rose* (‘выглядеть отдохнувшим и свежим’) [Там же, с. 109].

Флороним *шип* (*колючка, тернии*) имеет во всех языках подчёркнуто негативную коннотацию [Скачкова, с. 176]: рус. *есть шипы и у розы* (то есть у прекрасного есть недостатки), *через тернии к звездам* (то есть идти через трудности к успеху), *терновый венец* [Степанова, с. 119]; англ. *to be on pins and needles* (‘сидеть как на иголках’), *to be (sit) on thorns* (‘терзать себя, мучиться’), *to stick pins into smb* (‘сердить кого-то, раздражать’) [Кузьмин, с. 608]; франц. *s’enfoncer dans les épines* (‘иметь крупные неприятности’), *marcher sur les épines* (‘находиться в затруднительном положении’) [Переверзева, с. 121], *avoir un esprit épineux* (‘видеть во всём сложности’); *couronne d’épines* (‘терновый венец’), *chemin épineux* (‘тернистый путь’) [Там же, с. 97].

Флоронимы, связанные с образами деревьев, являются в русском, английском и французском языках амбивалентными, имеющими как положительные, так и отрицательные коннотации [Кхонг Тху Хиен, с. 11], [Пучкова, с. 262]. К примеру, в русской культуре образ дуба сопряжён, с одной стороны, с такими качествами, как крепкость, стойкость, надёжность, с другой – глупость и невежество: 1) *крепок как дуб, стойкий как дуб*; 2) *дуб дубом* (то есть глупый человек), *дубовая голова, дубина стоеросовая, с дуба рухнуть* (то есть сделать что-то странное, неадекватное; простореч.) [Там же].

Во французском языке флороним «дуб» (*un chêne*) имеет положительную коннотацию: *fort comme un chêne* – ‘силен как дуб’; *solide comme un chêne* – ‘крепок как дуб’; *se porter comme un chêne* – ‘отлично чувствовать себя’ [Переверзева, с. 74]. Негативные оттенки значения приобретает более широкий образ дерева в целом, становясь синонимом закостенелости: франц. *langue de bois* – ‘канцелярский язык’, *tête de bois* – ‘консервативный человек’ [Кравцов, с. 53]. Амбивалентным является французский флороним «ель» (*le*

sapin): с одной стороны, обозначает стройность – *droit comme un sapin* – ‘прямой как ель’, с другой – связывается со значениями гроба и смерти: *canadienne de sapin = redingote de sapin* – ‘гроб’, *sentir le sapin* – ‘предчувствовать приближение смерти’ [Там же].

В английском языке наблюдается похожая картина, положительное прочтение имеет флороним «дуб» (*the oak*), ассоциируясь с чем-то стойким и непоколебимым: англ. *little strokes fell great oaks* – ‘слабые удары валят крепкие дубы’, то есть всего можно достичь, приложив старания; *oak may fall when reeds stand the storm* – ‘дуб от бури падает, а тростник стоит’ [Кузьмин, с. 412], а образ дерева (*the tree*) в целом имеет двойственное восприятие [Пучкова, с. 263]: 1) *be at the top of the tree* – ‘быть в первых рядах’; *in the green tree* – ‘время процветания’; 2) *up a tree* – ‘попасть в тяжёлое положение / в ловушку’.

Множество интересных фразеологических сочетаний с флоронимическими компонентами одного языка (например, французского) имеют свои смысловые аналогии в других языках [Фатхулова, с. 95], однако лексически обозначаясь совершенно иначе, зачастую и вовсе без использования растительных образов, заменяясь образами животных, продуктов или различных фактов природы: франц. *pas besoin de pousser grand-mère dans les orties* [Переверзева, с. 202] – ‘не надо толкать бабушку в крапиву’ (то есть не надо преувеличивать) может быть заменён русским фразеологизмом *не надо делать из мухи слона*; франц. *pas de figue pas de raisin* – ‘ни инжир, ни виноград’ (то есть никакой, неинтересный) [Там же, с. 203] = рус. *ни рыба ни мясо*; франц. *comme deux pois* – ‘как две горошины’ (то есть похожие, почти одинаковые) [Там же, с. 24] = рус. *как две капли воды*; франц. *manger des racines de pissenlit* – ‘есть корни одуванчиков’ (то есть лежать в могиле) [Там же, с. 99] = рус. *червей кормить*.

Все вышеназванные аспекты рассмотрения ФЕ (с компонентом-флоронимом) могут быть использованы на занятиях по «Русскому языку как иностранному» (см.: [Вакулич; Дерунова, с. 192]; [Шабдарова]) с англо- и франкоговорящими студентами в качестве основы для сопоставления символических образов изучаемого языка с символикой языка родного, что, во-первых, значительно облегчит процесс обучения, во-вторых, позволит одновременно погрузиться как в новую языковую систему, так и в новую культурную среду.

Изучение ФЕ должно происходить в несколько этапов:

1) ознакомление с ФЕ (к примеру, при помощи картинок);

2) выполнение упражнений и проведение различных языковых игр с использованием разнообразных вместе с преподавателем ФЕ;

3) отработка полученных знаний за счёт составления небольших рассказов с использованием изученных фразеологических сочетаний.

Результатом выполнения упражнений должны стать навыки: 1) быстрого перевода ФЕ в процессе общения с русскими однокурсниками, преподавателями и т. д. 2) свободного использования изученных ФЕ в собственной речи [Шабдарова].

Приведём несколько примеров упражнений на использование ФЕ с компонентом-флоронимом на занятиях по «Русскому языку как иностранному»:

1) Учащийся должен подобрать к русским ФЕ синонимичные фразеологические обороты родного языка – а) абсолютные синонимы: рус. *искать иголку в стоге сена* (то есть заниматься безнадёжным делом) = англ. *look for a needle in a haystack* = франц. *chercher une aiguille dans une botte de foin*; б) синонимы семантические: рус. *тише воды, ниже травы* = англ. *as calm as a millpond* – ‘тихий как пруд’; рус. *крепкий орешек* = франц. *un dur à cuire* – ‘слишком жёсткий для приготовления’.

2) Заменить изученную ФЕ синонимом-словом: *крепок как дуб* – силён; *дрожит как осиновый лист* – боится, волнуется; *шут гороховый* – пустой, смешной, несерьезный.

3) Дополнить диалоги, вставив пропущенные ФЕ:

а) – Волнуешься?

– Почему ты так думаешь?

– Ты дрожишь ... (как осиновый лист).

б) – Устал?

– Да, я чувствую себя как выжатый ... (лимон).

4) Составить свой текст (диалог / рассказ) с использованием русских фразеологических сочетаний.

Предлагаемый нами метод работы был апробирован на занятиях с франкоговорящими студентами (из Сенегала и Камеруна) 1 и 2 курсов. В процессе обучения был замечен повышенный интерес учащихся к изучаемой теме (фразеологической лексике с компонентами-флоронимами), к особенностям культуры русского народа, выявляемым в ходе сопоставительного анализа. Обращение к родному языку заметно облегчило процесс семантизации фразеологических единиц. В результате занятия учащиеся использовали изученные ФЕ при формировании собственных высказываний без затруднений, их речь стала более свободной и лек-

сически разнообразной. Таким образом, считаем предложенный нами метод обучения эффективным в целях развития у иностранных учащихся фразеологической, коммуникативной и лингвострановедческой компетенций, а также в целях повышения интереса к русскому языку и русской культуре в целом.

Список литературы

Барышникова Т. Д. Структурно-семантические и мотивационные свойства флоронимов в английском и французском языках: дис... канд. филол. наук: Пятигорск, 1999. 216 с.

Вакулич Л. А., Дерунова А. А. Формирование лексических навыков: русская фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного: мат. международной научно-практ. конференции «Беларуссия-Иран-Россия»: сотрудничество в области русского языка как иностранного (24.11.2017). Минск: Изд-во БГМУ, 2017. С. 190–194.

Кравцов С. Отражение во фразеологии менталитета и жизни русского и французского народов // *La revue Russe*. Париж, 2004. № 24. С. 51–61.

Кузьмин С. С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. М.: Просвещение, 2009. 800 с.

Кхонг Тху Хиен Русские и вьетнамские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис.... канд. филол. наук. Тверь: 2019. 18 с.

Матвеев С. А. Французско-русский и русско-французский словарь с произношением. М.: АСТ, 2019. 416 с.

Мюллер В. К. Англо-русский и русско-английский словарь. М.: АСТ, 2016. 800 с.

Переверзева Е. Ф. Русско-французский фразеологический словарь. М.: Флинта, 2017. 281 с.

Пучкова Е. В. Символический культурный код «дерево» в русском языке // *Эпоха науки*. № 14. Ачинск, 2018. С. 261–265.

Скачкова Л. В. Языковой и культурный обзор французских и английских фразеологизмов-флоронимов с компонентом «шип / колючка» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2017. № 1 (67). В 2-х ч.: Ч. 1. С. 175–178.

Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. СПб: Виктория Плюс, 2016. 608 с.

Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Фатхулова Д. Р. Флористические фразеологизмы: нововведение или хорошо забытое старое (на примере французского и английского языков): мат. IV международной научно-практической конф. Москва: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 94–97.

Шабдарова Н. Г. Иноязычная фразеология в практике преподавания русского языка как иностранного. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/201/ch_06_sim_1_sektsii_15_16-n.g.-shabdarova-75.pdf (дата обращения: 26.08.21).

Шумбасова С. С. Английские флоронимы: способы номинации и классификации // Rhema. Рема. Москва: Изд-во МПГУ, 2011. № 3. С. 104–114.

References

Baryshnikova, T. D. (1999). *Strukturno-semanticheckie I motivatsionnye svoistva phloronimov v angliiskom i phranzuzskom iazykah*. [Structural, Semantic and Motivational Properties of Floronyms in English and French: Ph.D. Thesis]. 216 p. Piatigorsk. (In Russian)

Fathulova, D. R. (2016). *Floristik phraseologisms: novovvedenie ili horosho zabytoe staroe (na primere phrantsuzskogo I angliiskogo iazykov)* [Floristic Phraseological Units: An Innovation or the Well-Forgotten Old (based on French and English)]. Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Pp. 94–97. Moscow, Nauka i prosveshenie. (In Russian)

Krivosov, S. (2004). *Otrazhenie vo phraseologii mentaliteta i zhizni russkogo i phrantsuzskogo narodov* [Reflection in Phraseology of the Russian and French Peoples' Mentality and Life]. Pp. 51–61. Paris, La revue Russe. (In Russian)

Kuzmin, S. S. (2009). *Russko-angliiskii phraseologicheskii slovar perevodchika* [Russian-English Phraseological Dictionary of Translators]. 800 p. Moscow, Prosveshenie. (In Russian)

Khong, Thu Hien (2019). *Russkie I vietnamskie phraseologizmy s nazvaniyami rastenii v lingvokulturologicheskom aspekte* [Russian and Vietnamese Phraseological Units with the Names of Plants in the Linguistic and Cultural Aspects: Ph.D. Thesis Abstract]. 18 p. Tver, Tver State University. (In Russian)

Matveev, S. A. (2019). *Phrantsuzsko-russkii i russko-phranzuzskii slovar s proiznosheniem* [French-Russian and Russian-French Dictionary with Pronunciation]. 416 p. Moscow, AST. (In Russian)

Muller, V. K. (2016). *Anglo-russkii i russko-angliiskii slovar* [English-Russian and Russian-English Dictionary]. 800 p. Moscow, AST. (In Russian)

Pereverzeva, E. F. (2017). *Russko-franzuzskii phraseologicheskii slovar* [Russian-French Phraseological Dictionary]. 281 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Puchkova, E. V. (2018). *Simvolicheskii kulturnyi kod "derevo" v russkom iazyke* [Symbolic Cultural Code "Tree" in Russian]. Pp. 261–265. Achinsk. (In Russian)

Shabdarova, N. G. (2019). *Inoiazychnaia phraseologiya v praktike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostannogo* [Foreign Language Phraseology in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language]. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/201/ch_06_sim_1_sektsii_15_16-n.g.-shabdarova-75.pdf (accessed: 26.08.21). (In Russian)

Shumbasova, S. S. (2011). *Angliiskie floronimy: sposoby nominatsii i klassifikatsii* [English Floronyms: Ways of Nomination and Classification]. Pp. 104–114. Moscow, Rhema, MPG. (In Russian)

Skachkova, L. V. (2017). *Iazykovo i kulturnyi obzor phrantsuzskikh i angliiskikh phraseologismov-floronimov s komponentom "ship / koluchka"* [Floronyms with the Component "Spike/Thorn"]. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. Pp. 175–178. Tambov, Gramota. (In Russian)

Stepanova, M. I. (2016). *Phraseologicheskii slovar russkogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. 608 p. St. Petersburg, Victoria Plus. (In Russian)

Teliia, V. N. (1996). *Russkaia phraseologiya: semanticheckii, pragmaticheckii i lingvokulturologicheskii aspekt* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. 288 p. Moscow, Iazyki russkoi kultury. (In Russian)

Vakulich, L. A., Derunova, A. A. (2017). *Formirovaniie leksicheskikh navykov: russkaia phraseologiya v praktike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo* [Formation of Lexical Skills: Russian Phraseology in the Practice of Teaching Russian as a Foreign Language]. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Belarus-Iran-Russia": sotrudnichestvo v oblasti prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo (24.11.2017). Pp. 190–194. Minsk. (In Russian)

The article was submitted on 12.11.2021
Поступила в редакцию 12.11.2021

Лескова Екатерина Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
ФГБОУ ВО «КГТУ»,
236022, Россия, Калининград,
Советский проспект, 1.
ekaterina.leskova@klgtu.ru

Leskova Ekaterina Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kaliningrad State University,
1 Sovetsky Prospect,
Kaliningrad, 236022, Russian Federation.
ekaterina.leskova@klgtu.ru